

1991

ТРАМВАИ

Издание Советского детского фонда

Жители страны Оксюморонии
ловят мохнатую рыбу на прямые
крючки, летом жарят снег на
пластмассовых сковородах и за-
едают его сухой водой...

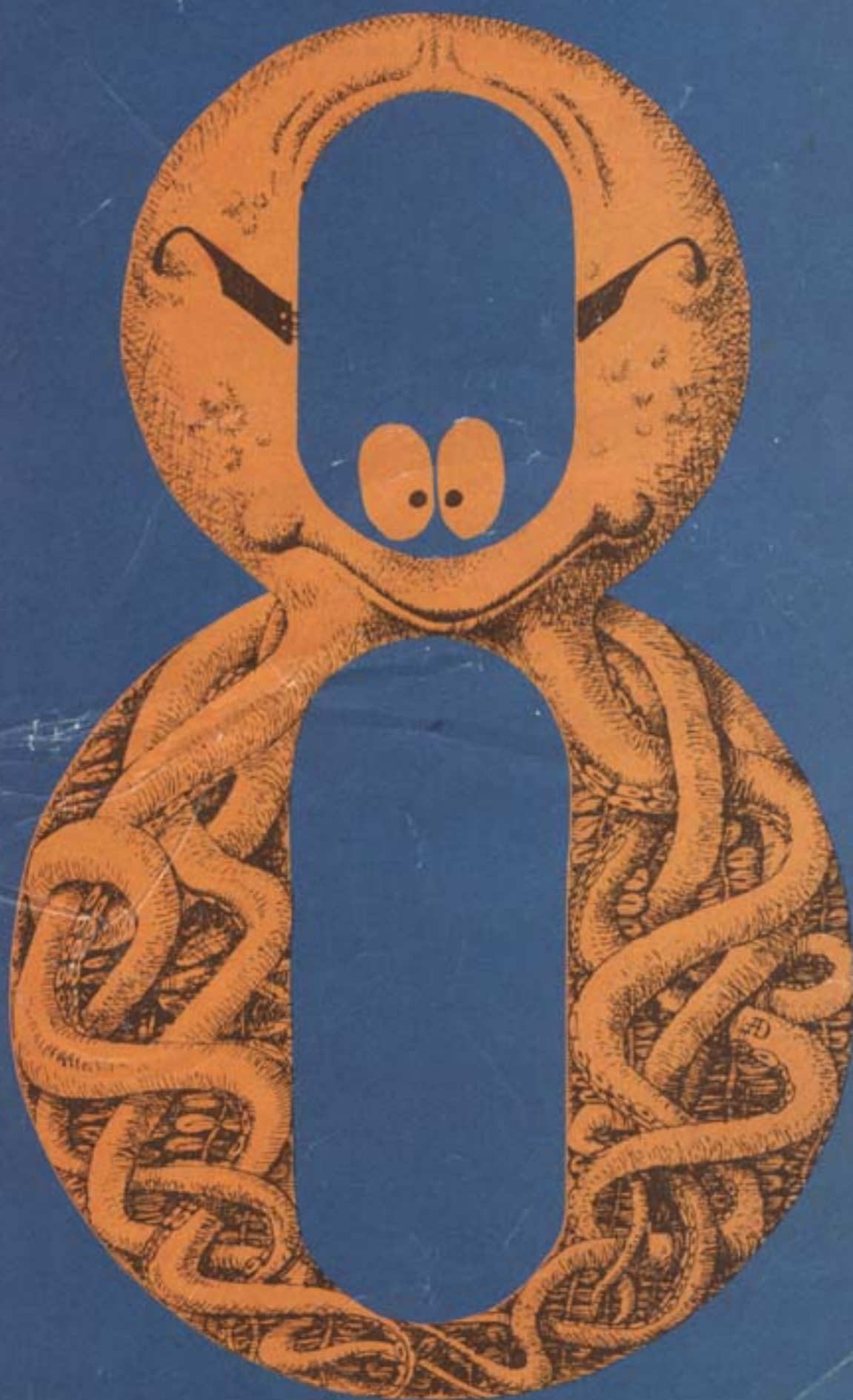
Стр. 16

Представьте себе ужас констан-
тинополцев, когда они увидели,
что прямо с неба на них опускается
несметное русское войнство.

Стр. 24

Внимание! Внимание! Для тех,
кто любит поспать, в "Трамвае"
открывается **СТУДИЯ СНОВ**. В
этой студии вы будете учиться
тому, чему могут научить сны.

Стр. 21

Марина ВИШНЕВЕЦКАЯ

Крот и яйцо

Крот, как и все кроты на свете, был от рождения слеп. А потому он посыл темные очки и, хотя брёл буреломом без всякого разбора, всё же постукивал перед собой палочкой.

Пересекая тропинку, Крот задел лежащее на ней яйцо. Оно завертелось, и из него раздался возмущенный вопль:

— Нельзя ли поосторожней?!

— Миллион извинений, — Крот прилежно шаркнул ланкой и остановился. Ему очень хотелось поддержать беседу. — Кхе-кхе, как тесен мир.

В яйце поерзали и согласились:

— Действительно, мир очень тесен.

— Да-да, — Крот старался поправиться собеседнику и даже поправил чёлочку над очками. — Скажите, а как, по-вашему, выглядит этот мир?

— Обыкновенно. — В яйце, которое перестало наконец вертеться, удивились такому наивному вопросу. — Мир — это яйцо.

— Да-да, мне говорили. Но правда ли, что он вертится? Не могу поверить!

— И все-таки он вертится! — уверенно отозвались из яйца и честно добавили: — Иногда. Вот только что, например, вертелся. А теперь перестал.

— Как это неожиданно! Как интересно! — тонко польстил собеседнику Крот и не без трепета перешел к самому главному вопросу:

— Но неужели... неужели этот мир ярок и прекрасен?

— Ну, это врут! — авторитетно заявили из яйца.

— Я так и думал!

— Скажу больше: в нем очень темно и неудобно.

Это замечание повергло Крота в истинный восторг:

— А ведь я им говорил! Я им всегда говорил! — Расчувствовавшись, Крот заходил взад-вперед. — Да-да! Именно! Темно и неудобно! И главное неудобство от того, что всё время испытываешь голод!

— Это точно. Всё время! — согласились в яйце и снова там перзали.

Яйцо с легким треском рассекла трещина. Этот звук встревожил Крота. Он бросился к яйцу, поспешно обнюхал его и в доли секунды отправил в рот.

— Мда, — изрек Крот после паузы и облизнулся. — Но знаете, этот мир не так печален, когда наконец отыщешь в нем родственную душу, которая, как и ты, смотрит не поверх вещей, но в самый корень.

Из большого разлапистого корня, будто в подтверждение своих слов, Крот выковырнул жучка. Но тот с гневным жужжанием умчался прочь. Облизав конец своей палочки, Крот со вздохом произнес:

— Ну-с, мне, к сожалению, пора. Был очень рад нашему знакомству.

Ответа не последовало.

— Мой друг, где вы?! — Крот сделал несколько осторожных шагов, прислушиваясь к тишине. — Как всё-таки печален этот мир! Найти друга и — сразу потерять!

Он сокрушенно вздохнул и окунулся в море не видных ему янтарных одуванчиков.

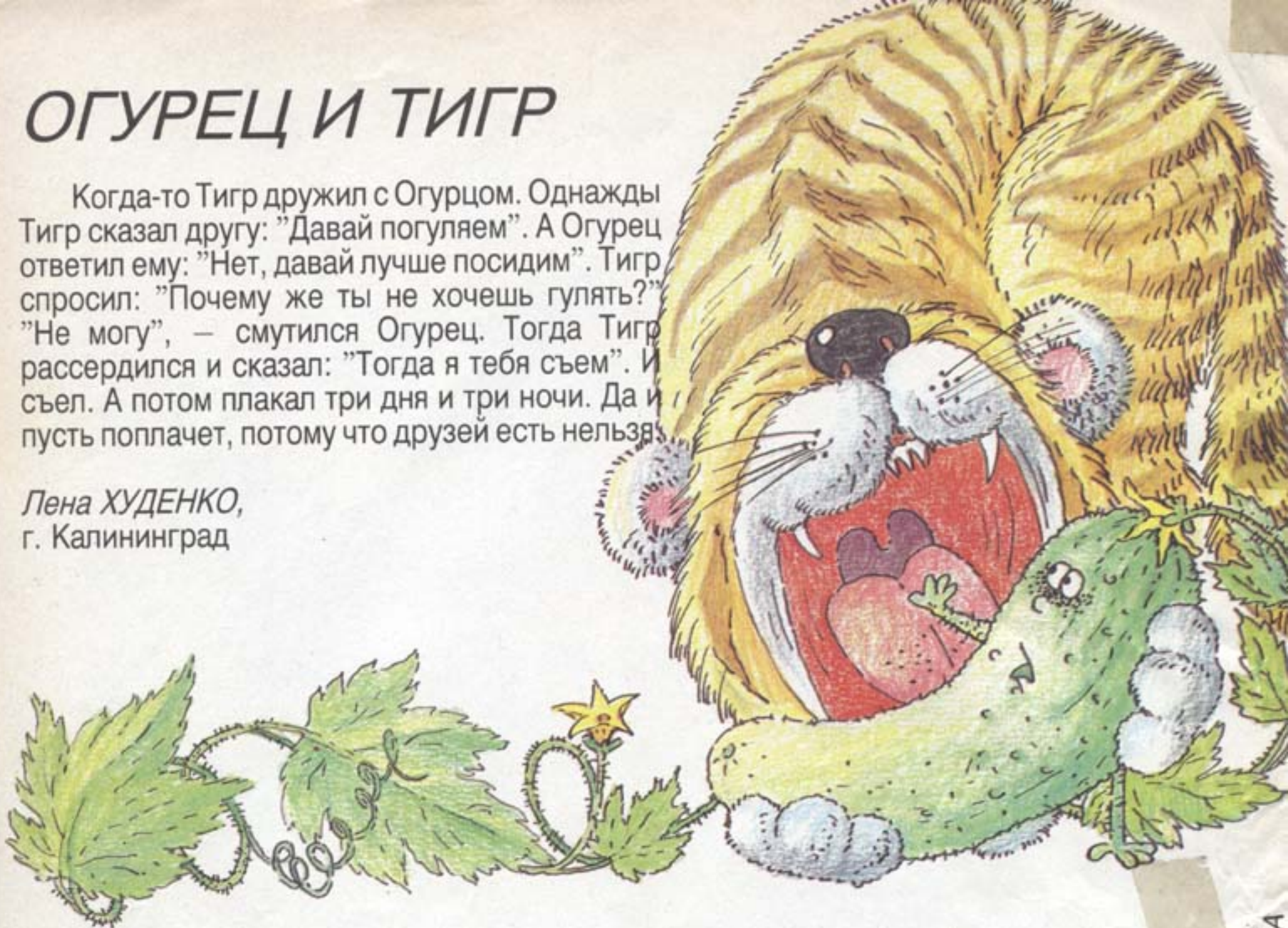
Рисовала Е. АГАРУНОВА

ОГУРЕЦ И ТИГР

Когда-то Тигр дружил с Огурцом. Однажды Тигр сказал другу: "Давай погуляем". А Огурец ответил ему: "Нет, давай лучше посидим". Тигр спросил: "Почему же ты не хочешь гулять?" "Не могу", — смутился Огурец. Тогда Тигр рассердился и сказал: "Тогда я тебя съем". И съел. А потом плакал три дня и три ночи. Да и пусть поплачет, потому что друзей есть нельзя.

Лена ХУДЕНКО,
г. Калининград

ЩЕНОК

Мама купит мне щенка.
Жаль, что нет его пока.
Назову щенка я Бобик,
Для него построю домик.
Будет в доме жить щенок,
Спать как серенький клубок.

Наташа МОЖЕЙКО, 9 лет,
г. Новосибирск

О КОМ ГРУСТИТ ЛУНА,

или

Похождения Чеви-старшего

Зовут меня Чеви. Я — обыкновенный яблочный червячок. Вы не раз встречали моих собратьев, откусывая яблоко. При этом вы, наверняка, сердились — как будто это не вы разрушали наш дом и отрывали нас от еды, а наоборот... Ну, да ладно. Я не хочу никого упрекать. Просто я хотел бы объяснить вам, что яблочные червячки и люди — это самые разумные существа на Земле, а потому должны жить в мире и согласии.

Что вы хихикаете? Вы сомневаетесь в нашем уме?!.. Тогда послушайте, что я расскажу вам про своего дедушку Чеви-старшего, точнее пра-пра-пра-пра... — не знаю, сколько раз надо сказать "пра" — дедушку. Поэтому буду называть его просто "прадедушкой".

Короче, было это 22 года тому назад. Жил он в большом фруктовом саду мистера Джексона, находящемся в американском штате Флорида. Чеви-старший был очень-очень умным (как, впрочем, все мы), а потому для жилья и еды выбирал самые лучшие яблоки. Кроме того он был мечтателем: каждую ночь прадедушка вылезал из яблока и смотрел на звездное небо. Особенно ему нравилась Луна. Иногда ему казалось — как, наверное, кажется и вам — что у нее есть глаза, нос, рот. Порой ему даже чуди-

лось, что небесная красotka улыбается...

С самого детства Чеви-старший мечтал очутиться когда-нибудь на Луне и, наверное, мечта его так никогда бы и не сбылась, если бы однажды, совершенно случайно, он не услышал разговор мистера Джексона со своим сыном. Оказалось, что люди построили ракету, в которой собираются лететь на Луну!.. Услышав это, прадедушка так разволновался, что чуть не упал с листика. И хорошо, что не упал, иначе бы не услышал самого главного.

Ведь тут мистер Джексон добавил, что астронавты (так называются американские космонавты), как и все люди, любят хорошие яблоки. А поскольку самые лучшие яблоки растут во Флориде, а самый лучший флоридский сад (спроси

любого!) — это сад мистера Джексона — то собрать полкорзины яблок для астронавтов, отправлявшихся на Луну, поручили, конечно же, ему.

— Пригни-ка вон ту ветку, — сказал мистер Джексон сыну, — там, по-моему, самые спелые...

Ветка эта находилась чуть ниже той, на которой сидел прадедуска. Я уже сказал, что он был умным и мечтательным. Но не успел сказать, что он был также очень ловким и храбрым до безрассудства: он прыгнул вниз — и приземлился на одно из прекрасных мистерджексоновских яблок. И сразу же начал в него вгрызаться — так быстро, что когда яблоко сорвали, на поверхности оставался только самый кончик прадедускиного хвостика.

...У Эдвина Олдрина (так звали одного из астронавтов) всегда были прекрасные зубы. Но случилось так, что в одном из них (со слов прадедуски — в седьмом-верхнем-левом) образовалась маленькая дырочка. Этой дырочке, собственно, и обязана своим существованием вся наша фамилия.

В общем, Эдвин начал завтракать чуть раньше, чем ожидал Чеви-старший. И когда, вместе с большим куском яблока, он оказался во рту астронавта (времени на размышления, как вы понимаете, оставалось немного) прадедуска каким-то чудом отыскал ту самую дырочку и тут же в нее забрался...

А потом была Луна. 19 июля 1969 года Чеви-старший решил выбраться из дырки седьмого-верхнего-левого. По напряженному дыханию мистера Олдрина он понял, что происходит что-то очень важное. Так оно и было. Эдвин и его друг Нил Армстронг ходили по поверхности Луны.

Выбравшись изо рта аст-

Рисовал

А. ДУБОВИК

ронавта, прадедушка при-
мостился на стекле его гер-
мошлема. То, что он увидел,
потрясло его. Во-первых,
оказалось, что у Луны нет
ни глаз, ни носа, ни даже
рта. Оказалось, что это —
всего лишь низины и воз-
вышенности, горы и кра-
теры. Еще выяснилось, что
там никто не живет — ни
люди, ни яблочные черви,
никто! Кроме того, на Луне
не оказалось ни капельки
воды, ни глоточка воздуха
(если бы внутри олдриновс-
кого гермошлема не было
припасено земного воздуха,
Чеви-старший окончил бы
свой век на чужбине). Но
самое ужасное: выяснилось,
что на Луне нет ни одного
яблока!.. И не удивительно:
день там длится целых две
недели — как, впрочем, и
ночь. И если днем грунт
раскаляется до ста градусов
(при такой температуре в
ваших чайниках кипит во-
да), то ночью мороз доходит
до минус ста пятидесяти.
Такого холода не выдер-
жали бы даже самые стой-
кие яблони мистера Джек-
сона.

Вероятно, Нилу и Эдвину
всё это тоже не очень-то по-
нравилось — еще пару ча-
сов они попрыгали по Луне,
накопали немного лунного
грунта и оставили на па-
мять (неизвестно кому) таб-
личку со словами: "Мы при-
были с миром от имени все-
го человечества" (конечно
же, забыв, как всегда, о нас,
яблочных червячках). А по-
том сели в свой "Апол-
лон-11" и скорее-скорее по-
летели к нашей прекрасной
голубой планете — где
столько воздуха, воды и
восхитительных флоридс-
ких яблок.

Как мой дедушка вылез
из гермошлема, как доб-
рался от космодрома до сада
мистера Джексона, я точно
не знаю. Но если уж он су-
мел побывать на Луне, то
перекочевать из штата в
штат для него, я думаю,
было сущим пустяком.

Уже в конце июля он стал
самым известным яблоч-
ным червячком нашего са-
да. А в августе женился на
самой красивой червячихе
— моей пра-пра-пра... в об-
щем, прабабушке. Но ни
слава, ни женитьба не ис-
портили его. Каждую ночь
он по-прежнему выползал
из яблока и смотрел на Лу-
ну. Теперь он точно знал,
что никаких глаз, носа и рта
у нее нет. Но почему-то го-
ворил всем, что выражение
лица Луны изменилось.
Прадедушка утверждал,
что "возле правого уголка
ее рта появилась печальная
складка".

Возможно, это была бо-
роздка, оставшаяся после
посадки "Аполлона". А мо-
жет, одинокая Луна полю-
била Нила или Эдвина и
грустила по кому-то из них

— как, впрочем, грустит и
по сей день... А может быть,
кто ее знает — может, она
грустит по моему праде-
душке, Чеви-старшему...

Люди! Любите Луну! И
Землю, и воздух, и яблоки.
И нас — яблочных червяч-
ков. К вам обращаюсь я —
Чеви.

Двенадцатое яблоко.
Седьмая ветка снизу. Чет-
вертая яблоня девятого ря-
да. Сад м-ра Джексона.
Флорида. США.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Празднуется Православной Церковью 19 августа

Наступил последний год земной жизни Иисуса Христа. И для того, чтобы укрепить веру в Своих учениках, так как скоро они должны были увидеть Его страдающим, Христос захотел показать им Свою божественную силу.

Однажды Он отправился на гору Фавор вместе с Петром, Иаковом и Иоанном. Пока Он молился, ученики Его заснули. А когда неожиданно проснулись, то увидели, что лицо у Учителя сияет, как солнце, и одежды стали белы, как снег. В это время явились к Христу два пророка, которые были известны ученикам по Библии. Один из них, Моисей, когда-то спас и вывел свой народ из чужой страны. А другой, Илия, вызвал молитвой на

страждущую землю дождь и этим утвердил перед людьми истинность своего Бога.

Ученики так были испуганы и потрясены увиденным, что, закрыв руками лица, бросились на землю. Тут воздушное облако покрыло их, и они услышали голос с Неба: "Это Сын Мой возлюбленный, в Нем Моё благоволение, Его слушайте!".

После этого к уstraшенным чудом ученикам подошел Иисус Христос, коснулся их и сказал: "Встаньте и не бойтесь!". И когда те подняли головы, то увидели Иисуса таким, как прежде. И не было уже вокруг Него ни преобразующего света, ни двух Его собеседников.

Христос велел им не рассказывать о случившемся на Фаворе

до тех пор, пока Он после Своей земной смерти не воскреснет из мертвых.

Своим Преображением Спаситель показал людям, какими они станут в будущей своей жизни в Царствии Небесном и каким будет мир вокруг них.

В христианской Церкви отмечают различные события жизни Богородицы. 28 августа в Православных Храмах празднуется Успение Пресвятой Богородицы.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

После вознесения Иисуса Христа на Небо Богородица стала для его одиннадцати учеников как бы общей матерью, жила в доме Иоанна, который заботился о Ней.

В Иерусалиме Она часто посещала места, где бывал Христос, где Он умер, воскрес и вознёсся на Небо. Здесь Мария плакала и молилась, радовалась тому, что Её Сыну открылась жизнь вечная. Сама же Она имела дар пророчества, предвидения и дар чудотворений: прикосновение к Ней исцеляло неизлечимые недуги. В Своих долгих молитвах Она часто просила Христа, чтобы Он скорее взял Её к Себе на Небо.

И вот однажды явился к Ней архангел Гавриил и сказал, что жизнь Её земная окончится через три дня. Пресвятая Богородица несказанно обрадовалась этой вести, но сообщить об этом могла только Иоанну, потому что другие апостолы в это время проповедовали веру Христову в дальних странах.

Мария, конечно, очень хотела проститься с ними, и Господь чудесным образом перенес их в Иерусалим. Перенес всех, кроме Фомы, что, как оказалось, было особым промыслом.

Когда ученики Иисуса Христа узнали причину, почему Бог собрал их вместе, то очень опечалились, потому что любили Богородицу как родную мать. Она же, утешая их, обещала не оставлять христиан после Своей смерти, помогать им и слышать каждый вздох, доходящий к Ней от земли.

Последний день земной жизни Богородицы оказался не столько

днем плача, сколько днем Её прославления. В час, когда Она уходила из этой жизни, необыкновенный свет озарил ее комнату. В сонме ангелов явился Господь и принял в Свои руки душу усопшей Матери. Тело Её было решено похоронить в пещере Гефсиманского сада. Немало чудес произошло во время шествия к этой пещере, когда по вере своей слепые прозревали, а больные исцелялись.

Иудейские священники захотели помешать этим чудотворениям, и один из них по имени Афоний решил опрокинуть одр Пресвятой Богородицы. Но только с этой мыслью он протянул руки, как невидимый Ангел отрубил их ему. Потрясенный этим, Афоний раскаялся, и апостол Петр тут же исцелил его.

Через три дня после погребения Божией Матери пришел в город Фома. И апостолы, сжалившись над ним, отвалили ка-

мень от входа в могильную пещеру, чтобы он мог поклониться Её телу. Но когда пещеру открыли, то тела там не нашли. А вечером, когда ученики все вместе молились Богу, прося объяснить случившееся, они услышали над собой ангельское пение. И Богородица, в небесном сиянии и окруженная ангелами, сказала им: "Радуйтесь! Я с вами и теперь буду вашей молитвенницей перед Богом!"

Так была прославлена по воле Бога Его Мать. И Он воскресил Её и взял к Себе на Небо.

Теперь Церковь и каждый верующий, обращаясь с прошениями к святым, ангелам и архангелам, говорит: "Молите Бога о нас". И только у Богородицы просят: "Спаси нас!", потому что к Богу нет никого ближе Матери Божьей.

Рассказала Н. АЛЕЕВА

Рисовала С. БОРИСОВА

ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО ЗАБОРА

В конце мая, когда на дачах отцветала сирень, Забор понял: это лето ему не продержаться.

Действительно, однажды ночью столбы подкосились, и он повалился в мокрую от росы крапиву. А утром, как обычно, прилетела Муха и уселась на девятую от угла доску с лаконичной надписью "Гошка-дурак".

— Уйди, Муха, — сказал Забор. — Без тебя тяжело. Муха робко почесала ногой об ногу.

— Невозможно столько лет на подпорках, — жаловался Забор. — Чинить надо было, столбы менять... Сожгут ведь, как думаешь?

— Ж-жалко, — серьезно ответила Муха.

— То-то и оно, — вздохнул Забор.

Он, кряхтя, выбрался из крапивы, кое-как собрал рассыпавшиеся штакетины и поплелся куда глаза глядят.

— Это как же?! — всполошилась Крапива. — Я Крапива двудомная, латинское название имею, а меня дома лишили?! погоди, Заборушка!

И не успел Забор отойти дальше, как Крапива догнала его.

— У меня корневище ползучее, — заявила она. — Я за тобой, Заборушка, и под землей поползу...

Вскоре компания добралась до последних дач и увидела куст Сирени сорта "Анна Шпет". Сирень в панике размахивала единственной цветущей веткой.

— Спасите! — голосила она.

— Что с вами, мадам? — поинтересовался Забор.

— Не видите? Обломали! — Сирень выставила из листвы огрызки веток. — Вот — одна осталась, и та отцветает. А завтра воскресенье: хозяева из города приедут и последнее обдерут.

— Что-ж-же, Забор помож-жет... — прожужжала Муха.

— Да куда мне, — смутился Забор. — И так еле стою. Поверьте, мадам, я бы рад...

Но Крапива уже разрасталась вокруг него, напирала своими стеблями, подталкивая к Сирени.

— Держись, держись, Заборушка! — умоляла она.

Всё воскресенье Забор полулежал на крапивных стеблях и делал вид, что огораживает куст. Ему было стыдно за подгнившие столбы и за доски, примотанные проволокой. Как-то неловко в таком облезлом виде спасти благородную Сирень. А Сирень на него и не надеялась, дрожала каждым листочком. Муха от волнения весь день ползала по надписи "Гошка-дурак" — от "г" до "к" и обратно. Зато Крапива не унывала и с каждым часом всё глубже погружала своих друзей в жгучие зелёные джунгли.

Хозяева Сирени приехали, походили вокруг куста, обожглись о зелёный заслон и уехали.

На следующее утро Муха, Забор и Крапива проснулись в цветах: "Анна Шпет" совсем осыпалась. Лишь

один цветок еще оставался на ветке. Самый крупный и самый благородный.

— Волшебный! — сказала Сирень. — С пятью лепестками! Если съесть этот цветок и загадать желание, то оно обязательно исполнится.

— Съесть... — растерялся Забор. — Послушайте, Крапива, вы когда-нибудь ели сирень?

— Нет... — тоже растерялась Крапива. — Как-то не приходилось.

— А я, пож-жалуй, попробую, — решила Муха. — Только попоз-з-же.

Они захватили с собой цветок и снова пустились в путь. Лето близилось к концу, дни становились всё холоднее и дождливее. А они всё шли и шли. По ночам, когда Крапива мирно похрапывала, а бедная Муха пряталась от холода в дырке, заменившей букву "о" в слове "Гошка", Забор лежал в траве, смотрел на звёзды и думал, какое желание загадать. "Стать, что ли, крапивою, — думал он, — той всё нипочем..."

В один из редких ясных дней он разложил свои столбы и штакетины сушиться на траве у самой реки. Вялый солнечный луч попал на когда-то девятую от угла доску и разбудил Муху. Муха выглядела сонной и вялой, но решила, наконец, выполнить своё обещание: съесть счастливый цветок с пятью лепестками.

— Да ладно, чего там, — пожалел её Забор. — Я и желание-то еще не придумал.

"Ну, стал бы я новым, — размышлял он, стуча в ознобе штакетинами, — вернулся бы на дачу. А там, небось, уже другой забор стоит..."

— Уж-же... — из последний сил прожужжала Муха, доев цветок.

Забор вскочил было от радости, но не удержался на ветхих столбах и рухнул в воду. "Хочу стать кораблем!" — успел подумать он.

Минуту спустя Забор уже плыл по реке, бережно унося на себе мокрую Муху и Крапиву двудомную. Они плыли на юг, туда, где круглый год не отцветает сирень, где нет холодных дождей и, быть может, никогда не строят заборов.

В СЕМЬЕ ПОЭТОВ

Анна
АХМАТОВА
и Николай
ГУМИЛЁВ
с сыном Львом

Жила-была поэт Анна Ахматова. Она родилась у теплого моря, в Одессе, в 1889 году, по её словам — в один год с Чарли Чаплином и Эйфелевой башней. Ночь её рождения была ночью на Ивана Купалу — древним таинственным праздником, когда единственный раз в году распускается волшебный цветок папоротника, приносящий счастье тому, кто отыщет и сорвет его. Нашла Анна этот цветок или нет — неизвестно, потому что жизнь её была и бесконечно счастливой и глубоко трагичной. Как жизнь каждого настоящего поэта.

С юга, от теплого моря, родители увезли Анну на север России, в Царское село. Здесь, в одиннадцать лет, она написала свои первые стихи и потом, скитаясь, писала их всю жизнь.

В это же время жил-был поэт Николай Гумилёв. Он родился в 1886 году в знаменитой морской крепости — Кронштадте. Уходящие и прибывающие в гавань корабли, звяканье судовых склянок и запах моря с детства поселили в его душу страсть к далеким путешествиям. Вскоре семья переехала в Царское село, где, восьмью лет от роду, Николай начинает писать стихи.

После окончания гимназии и учебы в Сорбонне (во французском университете) он, наконец, отправляется странствовать по Африке, Судану, Абиссинии, Египту... В джунглях и пустынях охотится на буйволов, львов и леопардов. Во время Первой мировой войны сражается во взводе конной разведки сначала в лейб-гвардии уланском, затем в гусарском полку. Честный, мужественный и отважный, он получает офицерское звание прапорщика и два Георгиевских креста.

Поэт Анна Ахматова и поэт Николай Гумилёв встречаются в этой жизни и становятся мужем и женой. В семье поэтов рождается сын Лев. Пока отец странствует и воюет, маленький Лев живет с бабушкой

Анной Ивановной. Вечерами, сделав уроки, он лежит на леопардовой шкуре, которую отец привез ему из Абиссинии, и играет в солдатиков. В шесть лет Лев решает стать историком, читает хроники Уильяма Шекспира, исторические романы Александра Дюма, Вальтера Скотта, Конан Дойля.

После Октябрьского переворота, в 1921 году, чекисты назвали отца Льва, Николая Гумилёва, заговорщиком против Советской власти и казнили поэта.

Отец погиб, но Лев не перестает любить его. И вот однажды, когда Лев учился в университете, один преподаватель стал потешаться над стихами Николая Гумилёва и обвинять поэта во лжи: мол, Гумилёв никогда не был в Абиссинии, а только хвастался... Лев заступился за отца, и чекисты вскоре арестовали его самого. Следовательно в тюрьме бил Льва и обвинял: "Ты любишь отца, гад!"

Четырнадцать лет провел Лев в тюрьмах и лагерях. В это время его мать, поэтесса Анна Ахматова повсюду бранили за её стихи те, кто хотел выслужиться перед властями. А она пыталась добиться освобождения Льва из тюрьмы.

Через много лет главный судья — ВРЕМЯ — рассудил по справедливости: те, кто убили Николая Гумилёва, посадили Льва в тюрьму, преследовали Анну Ахматову, ИСЧЕЗЛИ с лица земли. Лев Николаевич СТАЛ настоящим ученым, этнографом и географом, доктором исторических наук. А имена его родителей — поэтов Анны Ахматовой и Николая Гумилёва — НАВЕЧНО ОСТАЮТСЯ в русской литературе.

* Об этом Лев Николаевич Гумилёв рассказывает в журнале "Аврора" (№11, 1990 г.)

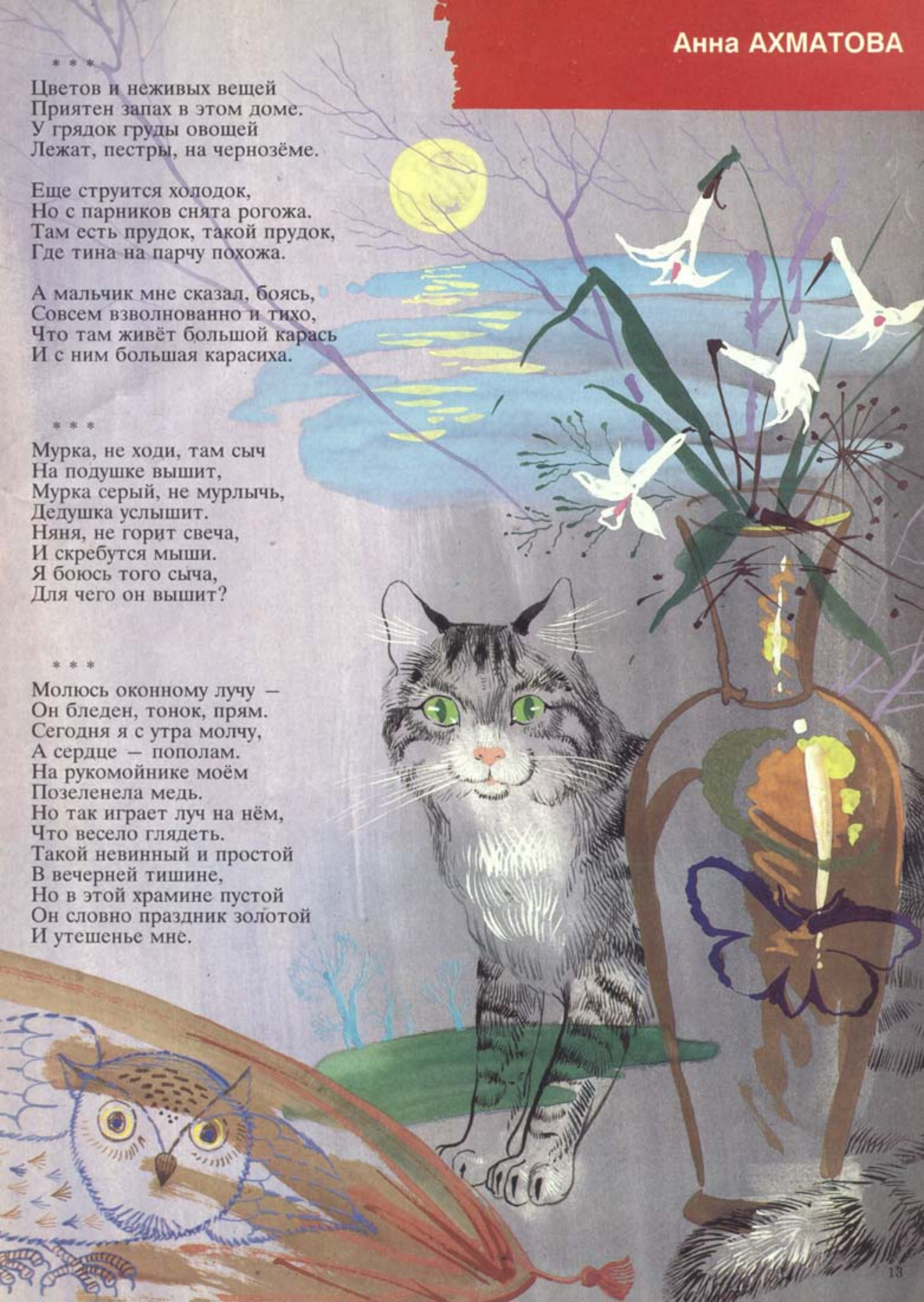
Цветов и неживых вещей
Приятен запах в этом доме.
У грядок груды овощей
Лежат, пестры, на чернозёме.

Еще струится холодок,
Но с парников снята рогожа.
Там есть прудок, такой прудок,
Где тина на парчу похожа.

А мальчик мне сказал, боясь,
Совсем взволнованно и тихо,
Что там живёт большой карась
И с ним большая карасиха.

Мурка, не ходи, там сыч
На подушке вышит,
Мурка серый, не мурлычь,
Дедушка услышит.
Няня, не горит свеча,
И скребутся мыши.
Я боюсь того сыча,
Для чего он вышит?

Молюсь оконному лучу —
Он бледен, тонок, прям.
Сегодня я с утра молчу,
А сердце — пополам.
На рукомоинке моём
Позеленела медь.
Но так играет луч на нём,
Что весело глядеть.
Такой невинный и простой
В вечерней тишине,
Но в этой храmine пустой
Он словно праздник золотой
И утешенье мне.

Над высокою горою
Поднималась башня замка,
Окруженного рекою,
Как причудливою рамкой.

Жили в нем согласной парой
Принц, на днях ещё из детской,
С ним всезнающий и старый
И напыщенный дворецкий.

В зале Гордых Восклицаний
Много копий и арканов,
Чтоб охотиться на ланей
И рыкающих кабанов.

Вид принявши молодецкий,
Принц несётся на охоту,
Но за ним бежит дворецкий
И кричит, прогнав дремоту:

”За пределами Веледа
Есть заклятые дороги,
Там я видел людоеда
На огромном носороге.

Кровожадный, ликом тёмный,
Он бросает злые взоры,
Носорог его огромный
Потрясает рёвом горы”.

Принц не слушает и мчится,
Белый панцирь так и блещет,
Сокол, царственная птица,
На руке его трепещет.

Вдруг... жилище людоеда —
Скал угрюмые уступы
И, трофеей его победы,
Полусъеденные трупы.

Романтическая сказка

И, как сны необычайны,
Пёстрокожие удавы...
Но дворецкий знает тайны,
Жжет магические травы.

Не успел алтарь остынуть,
Людоед уже встревожен,
Не пытается он вынуть
Меч испытанный из ножен.

На душе тяжёлый ужас,
Непонятная тревога,
И трубит он в рог, нутужась,
Вызывает носорога.

Но он скоро рог оставит:
Друг его в лесистом мраке,
Где его упорно травят
Быстроногие собаки.

Юный принц вошёл нечаян
В этот дом глухих рыданий,
И испуганный хозяин
Очутился на аркане.

Людоеда посадили
Одного с его тоскою
В башню мрака, башню пыли,
За высокою стеною.

Говорят, он стал добрее,
Проходящим строит глазки
И о том, как пляшут феи,
Сочиняет детям сказки.

Рисовал А. ЛЕБЕДЕВ

Если вы устали отдыхать от усталости, наступившей после долгого отдыха и решили слегка устать от отдыха, то вас ждет страна

Вообще-то "оксюморон" по-гречески означает "остроумная глупость". Но жители Оксюморонии забыли, что прекрасно помнят это. Они с достоинством носят розовые, как голубое небо, панталоны и любят ловить мохнатую рыбку на прямые крючки. Летом они жарят снег на пластмассовых сковородках и заедают его сухой водой. Гвозди они делают из деревянного железа и забивают их стеклянными молотками. Письма друг другу оксюморонцы пишут бесцветными чернилами и делают во всех словах безупречные ошибки.

Ни один оксюморонец не купит на рынке курицу бесплатно, пока не осмотрит внимательно её зубы. Самой скверной удачей считается, если купленная курица снесет пушистое яйцо. Хозяйки с радостной досадой бреют такую курицу наголо и вяжут всей семье свитера из куриной шерсти. Потому что если такую курицу не побрить вовремя, она будет заплетать перед зеркалом свою коротенькую шерсть в длинные косички. Это занятие отнимет всё её время, однако, когда курице предлагают побриться — она соглашается наотрез.

На том позвольте закончить, так как это только начало. В Оксюморонии невыносимо красивая погода. На крутых склонах гор белоснежно синеют озера, с которых оксюморонцы скатываются на водных лыжах. Встречаются и озера, стоящие почти вертикально. В

спокойную погоду штурмовать их гладкую, как наждак, поверхность могут только водолазы, но при свежем ветре многие оксюморонцы с трусливой отвагой пытаются вскарабкаться на вершину озера, цепляясь за волны.

Особенно любят забираться наверх художники. Темными, как день, ночами их ясно можно видеть там. Всю ночь напролет они рисуют пейзажи полосатой краской. Картины оксюморонских художников отличаются, как две капли воды. Они такие черные, что даже уголь оставляет на них белый след!

Так много еще можно рассказать об Оксюморонии и оксюморонцах, что и двух секунд не хватит. Жизнь у них захватывающе скучная. Расскажу только, что ездят они на велосипедах с квадратными колесами. Поэтому за ужином оксюморонцы по секрету рассказывают всем соседям в округе, в какие замечательные катастрофы они собираются попасть завтра. Соседи молча галдят и качают головами с печальным восторгом.

Хотите, отправимся в Оксюморонию прямо вчера? Добраться несложно: либо по морю на броневике, либо под землей — самолетом. Только учтите — я всё это сама выдумала списать из чужой книжки.

Ваша
Тома КРЕВЕТКО

Рисовал В. РОГАНОВ

ЧЕЛОВЕК ИЗ МОРОЖЕНОГО

Жил на свете Человек из мороженого. Из настоящего клубничного мороженого. Но, несмотря на это, с виду он ничем не отличался от прочих людей. Он носил очки и кожаный портфель, и у него был круглый живот, как у многих других людей. Но вот, когда Человеку из мороженого исполнилось 40 лет, он начал заботиться о своем здоровье. "Почему, интересно, на солнце я становлюсь вязким и жидким? — думал он. — Что-то тут неладно."

И он отправился к Доктору, и просидел два часа в очереди, и потом доктор выслушал и осмотрел его. Доктор постукал его, покрутил и даже нечаянно лизнул.

— Да ведь вы... из мороженого! — воскликнул Доктор.

— Как? Что вы! — смутился Человек из мороженого.

Он и раньше, еще в детстве, подозревал что-то подобное, но тогда махнул на это рукой, потому что всегда боялся глупостей.

— Что же мне делать? — спросил он робко.

— Сейчас, сейчас, — ответил Доктор и

стал сосредоточенно его лизать. Видно было, что мороженое ему понравилось. Доктор даже причмокнул губами. — Вам нужно принимать аспирин и есть сметану. Чем больше съедите сметаны, тем лучше. Сметана ведь не расплавляется на солнце. Она только киснет.

— Но я совсем не хочу киснуть! — воскликнул Человек из мороженого.

— Ну тогда я ничего не могу поделать, — ответил Доктор. — Впрочем, постойте...

И он снова принялся его лизать, так что Человек из мороженого подумал: "Да этак он меня всего слижет!" Он очень разозлился и решил уйти поскорее.

— Что за доктора пошли теперь! — сказал он, выбегая за дверь. — Не умеют лечить, да вдобавок едят пациентов.

— А вы напишите жалобу! — подсказали из очереди.

И Человек из мороженого написал:

*"Жалоба на Доктора
Директору Больницы.*

Ваш Доктор меня ел."

Директор Больницы никогда не получал подобных жалоб. Поэтому он тотчас же спустился вниз, в кабинет Доктора, и спросил:

— Правда ли это, что вы едите больных? Я получил такие сведения! Ха-ха-ха!

Но Доктор не рассмеялся, а побледнел и пробормотал:

— Простите, я в порядке опыта...

Нужно было поставить диагноз...

— Да как вы смеете? Да знаете ли вы? — закричал Директор Больницы, а потом спросил. — Кто же пострадавший?

И Человек из мороженого вошел из коридора в кабинет.

— Как же он вас ел, уважаемый больной? — подозрительно оглядев его с ног до головы, спросил Директор Больницы.

— Он меня лизал. Я ведь из мороженого...

— Как? Вы говорите неправду! Постыдитесь, больной! — возмутился Директор Больницы. — Этого не может быть!

— То есть как это не может? — возмутился теперь Человек из мороженого.

— Вот попробуйте!

Директор подошел к нему решительным директорским шагом и принялся лизать, приговаривая:

— Мороженое? Нет... Мороженое! Нет...

И это продолжалось довольно долго, так что Человек из мороженого даже вдруг забеспокоился.

— Неужели? — сказал он. — И вы — тоже? Ах, что же мне делать?!

И написал, по совету очереди, вторую жалобу:

"Жалоба

Главному

Профессору

на Директора

Больницы и

Доктора.

Директор

Больницы

и Доктор

безо всякого

стеснения

едят

своих

больных

во время

приема".

Тогда явился Профессор, важный и туч-

ный, как и полагается всякому профессору. Он тоже не поверил Человеку из мороженого, но не отказался его попробовать. И лизал, и лизал его, отталкивая Доктора и Директора Больницы.

— Я могу вам посоветовать... сделать себе шоколадный футляр, — заявил Профессор. — Это предохранит вас если не от жары, то в какой-то степени от дождя.

Человек из мороженого еле вырвался из больницы. Всей очереди так хотелось его полизать. То же повторилось и дома. Соседи, узнав про новость, приходили его навещать, пили яблочный сок и украдкой лизали хозяина.

Вскоре, разумеется, слухи о Человеке из мороженого разошлись по городу. Корреспонденты, научные работники и просто любопытные толпились у его дверей и, надо сказать, все без исключения старались лизнуть его — как же иначе поверить, что видишь перед собой настоящего Человека из мороженого?

И вот он стал знаменитостью, и

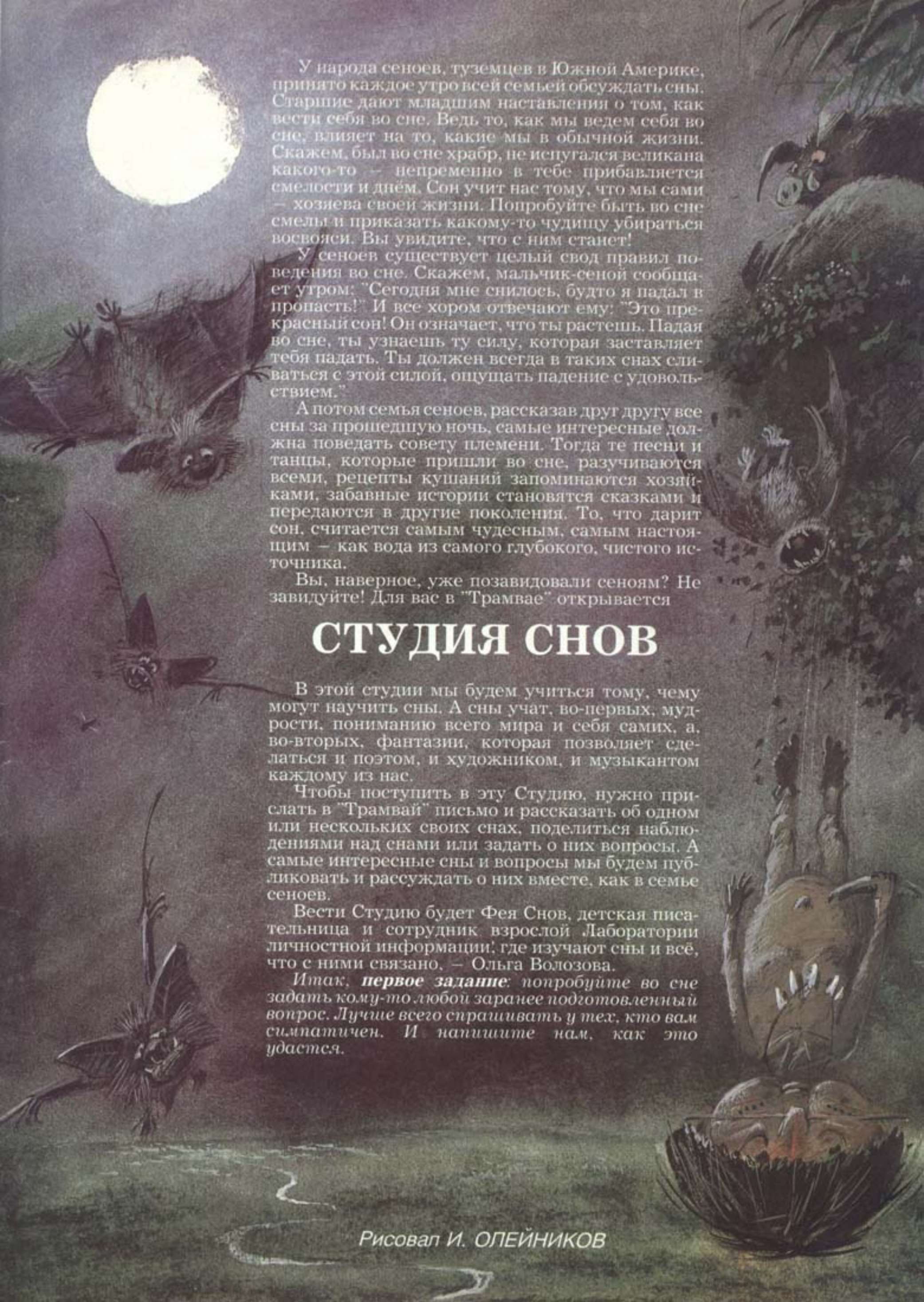
жизнь его, быть может, текла бы величественно и красиво, если бы однажды он случайно не взвесился в парке. И оказалось, что с тех пор, как Человек из мороженого был у Доктора, он похудел на 16 кг.

— Что же это такое? — подумал Человек из мороженого. — Так, пожалуй, от меня ничего не останется. Как сказал какой-то поэт, меня "слизнут с лица земли". Лучше бы я никому не рассказывал. А теперь нужно уезжать отсюда поскорее, куда обо мне не узнали люди из других городов."

И он, незаметно для всех, уехал и поселился в другом, далеком-далеком месте на Крайнем Севере. И, представьте себе, он стал там начальником экспедиции, потому что не боялся никаких морозов и чувствовал себя среди снегов так же прекрасно, как мороженое в холодильнике.

Рисовал
В. ЧУГУЕВСКИЙ

У народа сеноев, туземцев в Южной Америке, принято каждое утро всей семьей обсуждать сны. Старшие дают младшим наставления о том, как вести себя во сне. Ведь то, как мы ведем себя во сне, влияет на то, какие мы в обычной жизни. Скажем, был во сне храбр, не испугался великана какого-то — непременно в тебе прибавляется смелости и днём. Сон учит нас тому, что мы сами — хозяева своей жизни. Попробуйте быть во сне смелы и приказать какому-то чудищу убираться восвояси. Вы увидите, что с ним станет!

У сеноев существует целый свод правил поведения во сне. Скажем, мальчик-сеной сообщает утром: "Сегодня мне снилось, будто я падал в пропасть!" И все хором отвечают ему: "Это прекрасный сон! Он означает, что ты растешь. Падая во сне, ты узнаешь ту силу, которая заставляет тебя падать. Ты должен всегда в таких снах сливаться с этой силой, ощущать падение с удовольствием."

А потом семья сеноев, рассказав друг другу все сны за прошедшую ночь, самые интересные должна поведать совету племени. Тогда те неси и танцы, которые пришли во сне, разучиваются всеми, рецепты кушаний запоминаются хозяйками, забавные истории становятся сказками и передаются в другие поколения. То, что дарит сон, считается самым чудесным, самым настоящим — как вода из самого глубокого, чистого источника.

Вы, наверное, уже позавидовали сеноям? Не завидуйте! Для вас в "Трамвае" открывается

СТУДИЯ СНОВ

В этой студии мы будем учиться тому, чему могут научить сны. А сны учат, во-первых, мудрости, пониманию всего мира и себя самих, а, во-вторых, фантазии, которая позволяет сделаться и поэтом, и художником, и музыкантом каждому из нас.

Чтобы поступить в эту Студию, нужно прислать в "Трамвай" письмо и рассказать об одном или нескольких своих снах, поделиться наблюдениями над снами или задать о них вопросы. А самые интересные сны и вопросы мы будем публиковать и рассуждать о них вместе, как в семье сеноев.

Вести Студию будет Фея Снов, детская писательница и сотрудник взрослой Лаборатории личностной информации, где изучают сны и всё, что с ними связано, — Ольга Волозова.

Итак, **первое задание**: попробуйте во сне задать кому-то любой заранее подготовленный вопрос. Лучше всего спрашивать у тех, кто вам симпатичен. И напишите нам, как это удастся.

Рисовал И. ОЛЕЙНИКОВ

ЖИЛ НА СВЕТЕ

Жил на свете один генерал. Он был такой важный, что даже дома ходил в генеральском мундире и брюках с лампасами. А собственную жену Машу заставлял обращаться к нему по-военному.

Маша входила в кабинет строевым шагом, отдавала генералу честь и говорила:

— Товарищ генерал! Разрешите обратиться?!

— Обращайтесь, — разрешал генерал.

— Товарищ генерал! — отчеканивала Маша каждое слово. — Докладываю! Обед готов!!

И генерал, не спеша, шел обедать. Он ел деревянной ложкой густые наваристые щи и важно думал: "Я — ГЕНЕРАЛ!"

А после обеда отправлялся на прогулку. Но не потому, что ему так уж хотелось прогуляться, послушать чириканье птиц и журчание весенних ручейков. Нет! Генерал важно вышагивал по асфальту и важно думал: "ВО ВСЕМ ГОРОДЕ ЕСТЬ ОДИН ЕДИН-

СТВЕННЫЙ ГЕНЕРАЛ. И ЭТОТ ГЕНЕРАЛ — Я!!!"

И вот однажды шел генерал как обычно по улице, и вдруг наступило солнечное затмение. Стало темным-темно, как под одеялом. А генерал этого даже и не заметил, идет себе дальше и думает всё о том же: "Я — ЕДИНСТВЕННЫЙ ГЕНЕРАЛ НА ВСЬ ГОРОД."

А его — р-раз! — кто-то толкнул в бок. Да так сильно, что генерал чуть было не полетел вверх тормашками.

— Кто смеет меня толкать! — со злостью закричал генерал. — Я — генерал!

— А я — маршал! — раздался голос из темноты. — Так что — молчать! Смирно! Руки по швам!

Генерал очень испугался голоса из темноты и подумал: "Что я один генерал на весь город — это я точно знаю. А вот есть ли в городе маршал — этого я точно не знаю. А вдруг есть?!"

ГЕНЕРАЛ

Валерий РОНЬШИН

И на всякий случай генерал замолчал, в ту же секунду он стал быстро уменьшаться-уменьшаться, пока не превратился в маленького муравья.

Так генерал и простоял всё солнечное затмение ни жив, ни мёртв от страха. А когда на небе засияло солнышко, генерал обнаружил, что рядом с ним никого нет.

Тогда он наклонился к самой земле и увидел ма-а-аленького муравьишку. От удивления генерал даже слегка обмяк.

— Так это ты — маршал? — спросил он оторопело.

— Я! — гордо ответил муравьишка. — А хочешь — и ты будешь маршалом?

Генерал прямо весь затрясся от радости, услышав такое заманчивое предложение. Ведь каждому известно, что быть генералом хорошо, но быть маршалом — ещё лучше!

— Конечно! Конечно, хочу! — поспешно закричал он, боясь, как бы муравьишка не передумал.

И как только генерал произнёс эти слова,

А муравьишка стал быстро увеличиваться-увеличиваться-увеличиваться, пока не превратился в большого генерала.

— Ура! Теперь я маршал! — весело закричал генерал и важно побежал к муравейнику.

А муравьишка, став генералом, отправился домой. Когда он открыл входную дверь, из кухни тут же появилась Маша. Она прогремела строевым шагом через всю прихожую, отдала генералу честь и звонко прокричала:

— Товарищ генерал! Разрешите обратиться!

— Да брось ты, Маша, — сказал ей генерал. — Меня Петей зовут.

И они пошли на кухню есть вареники со сметаной.

Рисовал И. ОЛЕЙНИКОВ

Васька вышел погулять во двор и... даже подпрыгнул от удивления. Посреди двора, на старой липе висел огромный воздушный змей.

Васька забрался на дерево и освободил змея из плена. Тут вдруг налетел сильный ветер, змей резко рванулся вверх и потащил Ваську за собой.

Они поднимались всё выше и выше и вскоре уже плыли над облаками. Здесь

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЗМЕЙЛАНДИЮ

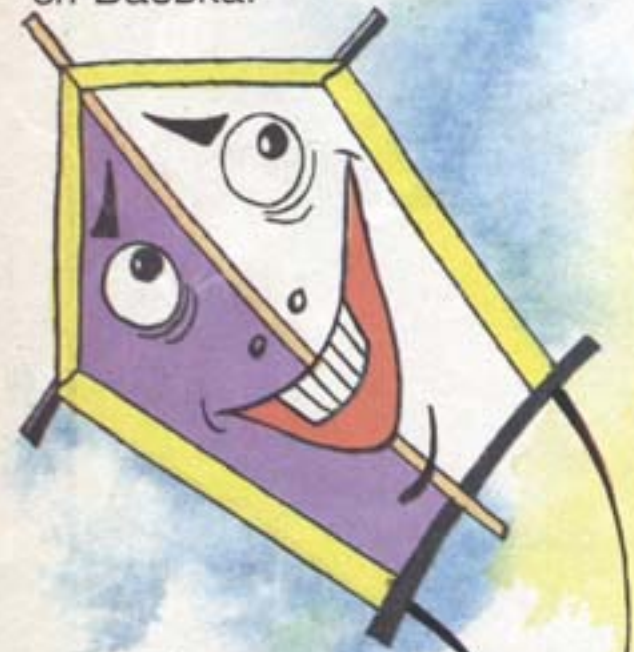
— Ты умеешь разговаривать? — не веря своим ушам, снова крикнул Васька.

— Это намного проще, чем летать, — ответил змей и стал быстро снижаться.

Не успели Васькины ноги коснуться чего-то твердого, как его тут же окружили разные воздушные змеи. А самый большой и красивый из них, которого остальные называли "Ваше Змеичество!", обратился к Ваське:

— Здравствуй, мальчик! Добро пожаловать в великую страну Змейландию.

— Куда-куда? — удивился Васька.

— Так называется страна воздушных змеев, — пояснил Его Змеичество, а остальные змеи возмущенно

было очень холодно, да к тому же и шумно, потому что мимо то и дело мелькали реактивные самолеты.

Васька сильно испугался и от отчаянья решил обратиться к бумажному змею.

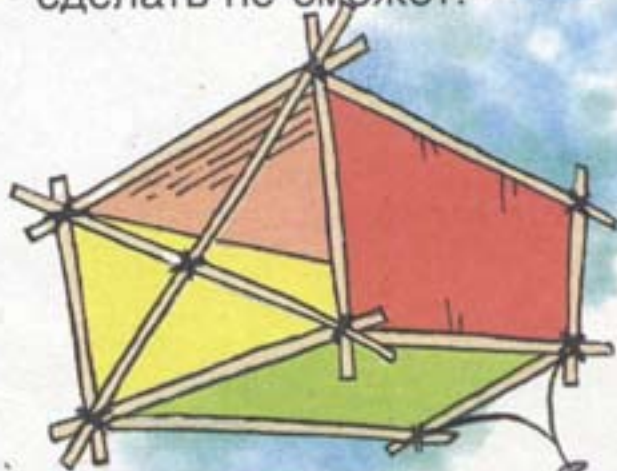
— Эй, ты! — крикнул он.

— Опустись-ка пониже, а то я замерз и оглох!

Каково же было Васькино удивление, когда змей ответил:

— Потерпи немножко, ведь мы совершаем

зашумели: "Безобразие! Как не стыдно!.. Он не знает про Змейландию!.. Он, наверно, даже самого простого воздушного змея сделать не сможет!"

Ваське стало стыдно, потому что он действительно почти ничего не знал о воздушных змеях и не умел их делать.

— Не огорчайся, — сказал Его Змеичество, — ты не виноват. Просто в последнее время люди почему-то стали забывать о нас, а многие дети вообще ничего не знают о воздушных змеях. Это очень обидно! Вот мы и хотим, чтобы ты помог нам, напомнил людям о нас. Согласен?

— Конечно, — ответил Васька.

— Тогда слушай. Воздушные змеи появились очень давно, больше двух тысяч лет назад, в Китае. Им придавали форму дракона и раскрашивали яркими красками. Это не удивительно — ведь драконы в

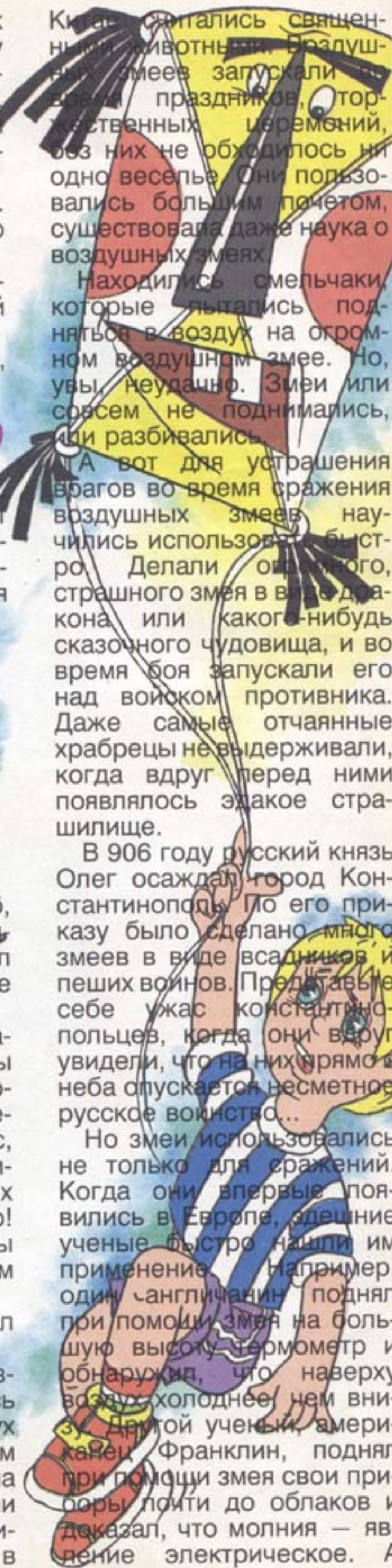
Китае считались священными животными. Воздушных змеев запускали во время праздников, торжественных церемоний, без них не обходилось ни одно веселье. Они пользовались большим почетом, существовала даже наука о воздушных змеях.

Находились смельчаки, которые пытались подняться в воздух на огромном воздушном змее. Но, увы, неудачно. Змеи или совсем не поднимались, или разбивались.

А вот для устрашения врагов во время сражения воздушных змеев научились использовать быстро. Делали огромного, страшного змея в виде дракона или какого-нибудь сказочного чудовища, и во время боя запускали его над войском противника. Даже самые отчаянные храбрецы не выдерживали, когда вдруг перед ними появлялось эдакое страшилище.

В 906 году русский князь Олег осаждал город Константинополь. По его приказу было сделано много змеев в виде всадников и пеших воинов. Представьте себе ужас константинопольцев, когда они вдруг увидели, что на них прямо с неба опускается несметное русское войско...

Но змеи использовались не только для сражений. Когда они впервые появились в Европе, здешние ученые быстро нашли им применение. Например, один англичанин поднял при помощи змея на большую высоту термометр и обнаружил, что наверху воздух холоднее, чем внизу. Другой ученый, американец Франклин, поднял при помощи змея свои приборы почти до облаков и доказал, что молния — явление электрическое. А

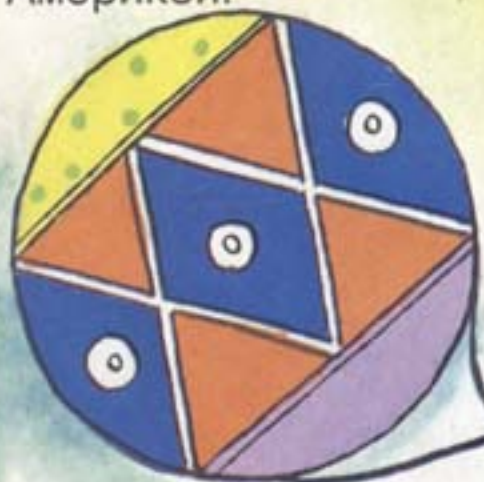
русскому ученому Михаилу Ломоносову при помощи змея удалось даже "поймать молнию".

Использовались змеи и для спасения терпящих кораблекрушения. Если большие волны мешали подплыть к тонущему судну, — чтобы взять его на буксир, — то специальный канат доставляли на него с помощью змея.

Первый фотографический снимок земли "с высоты птичьего полёта" тоже был сделан при помощи змея.

Очень помог змей изобретателям радио, Попову и Маркони. Они прикрепляли к змеям антенны своих приёмников и поднимали их на очень большую высоту. Таким образом удалось даже установить радиосвязь между Европой и Америкой.

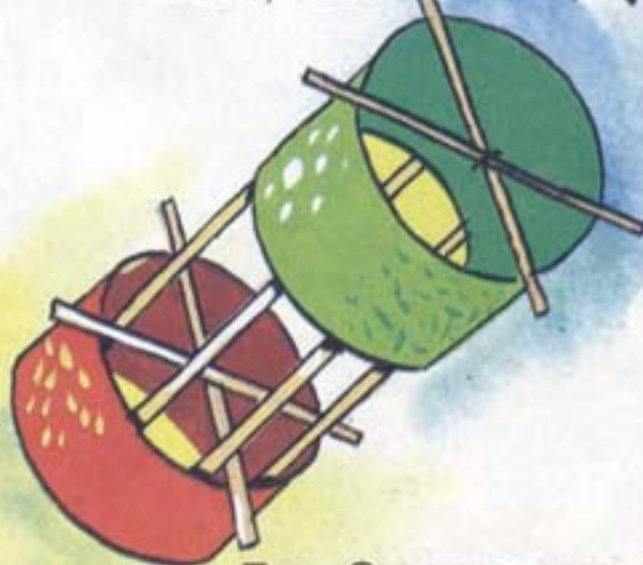

Наступило время, когда воздушные змеи стали одними из самых главных помощников человека. Но вот самую свою заветную мечту — подняться на змее в воздух — человеку никак не удавалось осуществить до тех пор, пока в Германии не появился человек по имени Отто Лилиенталь. Вот ему-

то и удалось построить такой змей, на котором он в 1891 году впервые поднялся в воздух. Змей Лилиенталя был уже мало похож на привычные нам воздушные змеи. Он напоминал самолёт, а сам Лилиенталь называл его "Планер". Прошло время и другие люди усовершенствовали планер Лилиенталя, установили на нем мотор с пропеллером — так появился первый самолёт. Но это уже другая история, — закончил Его Змеичество и вздохнул. — Видишь, как обидно: мы столько сделали для людей, а они нас забыли. Помоги нам, пожалуйста.

— А как? — спросил Васька.

— Вот, возьми это,

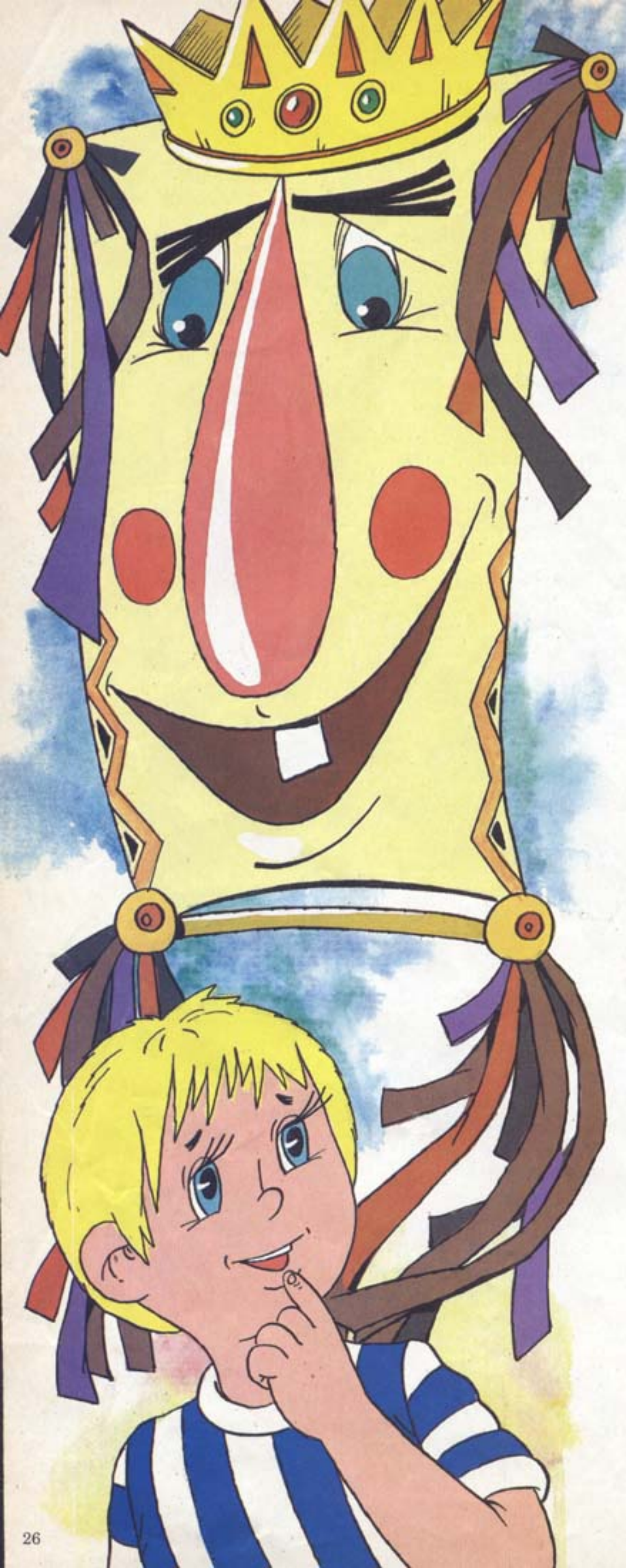
сказал Его Змеичество и отдал Ваське конверт. — Здесь чертежи самого простого бумажного змея. Его сможет сделать любой ребёнок. Когда вернёшься к себе домой, отнеси эти чертежи в детский журнал "Трамвай" и расскажи историю, которую слышал здесь. Пусть люди вспомнят про нас и пусть все дети делают подобные бумаж-

ных змеев — это ведь так интересно.

Рисовал А. АРТЮХ

ПИСЬМО, ПЕРЕДАННОЕ "ТРАМВАЮ" ЕГО ЗМЕИЧЕСТВОМ

Возьмите три планки: две длиной 73 см, одну — 40 см. Ширина планок — около 6 мм. Они должны быть сделаны из сухого дерева, лучше всего из ели или сосны. Конечно, можно взять и обычные прутья, однако они могут сильно погнуться или сломаться при запуске. Планки нужно крепко связать нитками, как показано *на рисунке 1*. Нитки и планки в местах скрепления густо промазываются клеем: казеиновым, ПВА или подобным. Между концами планок натянем толстую, прочную нитку. Эту нитку и верхнюю планку обмажем клеем и приклеим к ним бумагу (*рис. 2*). Края бумаги, выступающие за нитку, загнем и тоже приклеим.

Теперь нужно подождать, пока змей высохнет. Как прикрепить воздушного змея к нитке, показано *на рисунке 3*. Нитка должна быть толстой — №10 или 0. Хвост делается из такой же нитки длиной около двух метров. На конце его закрепляется бумажная мочалка или несколько кусочков ваты. Хвост нужен для того, чтобы регулировать устойчивость змея в полёте. Если змей "шатается", нужно удлинить или утяжелить хвост, если поднимается с трудом — укоротить.

Несколько слов о запуске.

Запускать змея лучше всего вдвоём. Один держит его над головой против ветра, а другой отходит с ниткой на расстояние около пятидесяти метров. Как только первый отпускает змея, второй бежит с ним против ветра. При этом змей поднимается вверх. Если ветер сильный, то можно стоять на месте. Обычно низко над землей ветер дует порывами. В этом случае при усилении ветра верёвку надо слегка отпускать, а при особенном ветре подтягивать к себе, иначе змей может упасть.

И ещё: надо внимательно следить за тем, чтобы поблизости не было высоковольтных линий или проводов под напряжением.

Желаю удачи!

Его Змеичество

НИТКИ
ПРОКЛЕИТЬ

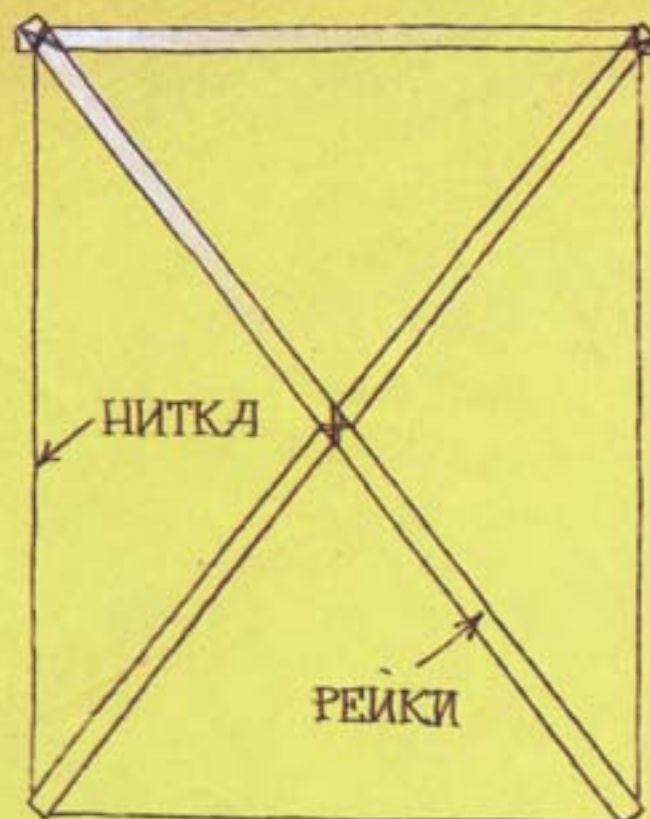
ОДНА НИТКА ДЛИННОЙ 73 см

ДВЕ НИТКИ
ДЛИННОЙ ПО 30 см

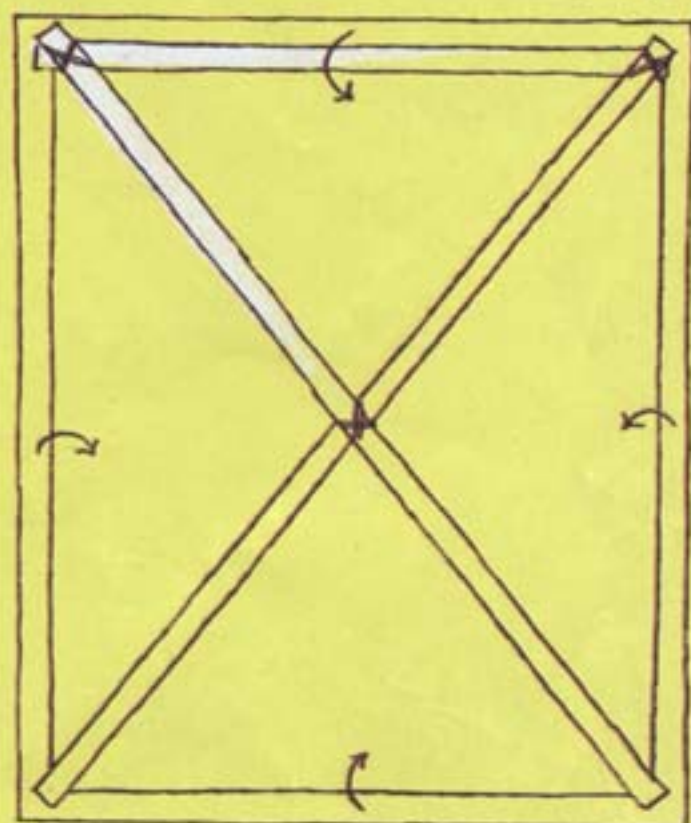
ХВОСТ

ЗАГНУТЬ
И ПРОКЛЕИТЬ

НИТКА

РЕЙКИ

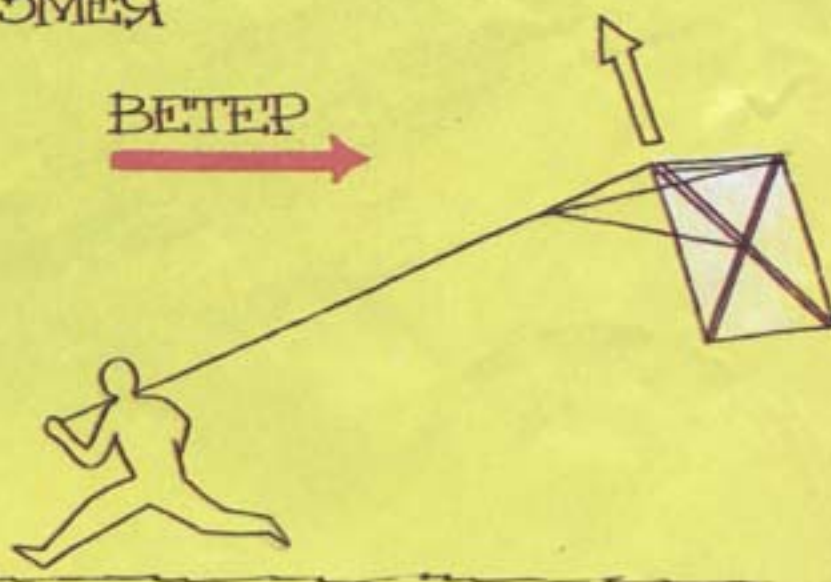
БУМАГА

ЗАПУСК ЗМЕЯ

ВЕТЕР

ВЕТЕР

Юмористические ЗАГАДКИ

- Что говорит пчела, встречаясь с цветком?
- Здравствуй, мой сладкий!

* * *

- Почему скелеты любят молоко?
- Потому что оно укрепляет кости.

* * *

- Что с вами произошло, если вашей голове жарко, ноге холодно, а перед глазами плывут цветные пятна?

— Похоже, вы натянули на голову длинный пестрый носок, снятый с ноги, и качаете при этом головой.

* * *

- Почему курица кладет яйца?
- А если бы она их бросала, они бы разбивались.

* * *

- Что получится, если скрестить цыпленка с гитарой?

— Получится цыпленок, издающий музыкальные звуки, когда его ощипывают.

* * *

- Почему слон серый, огромный и весь в морщинах?

— Потому что, если бы он был маленький, белый и гладкий, то это был бы не слон, а таблетка аспирина.

Собрал и перевел с английского
Леонид КЛЮКИН

Рисовала Н. КУДРЯВЦЕВА

ДО БУДУЩЕГО ЛЕТА

Уходит тихо Лето,
одетое в листву.
И остаются где-то
во сне иль наяву:
серебряная мушка
в сетях у паука,
невыпитая кружка
парного молока.
И ручеек стеклянный.
И теплая земля.
И над лесной поляной
жужжание шмеля...

Приходит тихо Осень,
одетая в туман.
Она дожди приносит
из зарубежных стран.
И листьев желтый ворох,
и аромат лесной,
и сырость в темных норах.

А где-то за стеной
будильник до рассвета
стрекочет на столе:
"До бу-ду-ще-го ле-та,
до бу-ду-ще-го ле-..."

Недавно наш корреспондент снова встретился с Севой Ивановичем Кулебякиным и показал ему новые номера журнала "Трамвай".

За те мгновения, пока прославленный ученый листал журнал, его взгляд становился бархатным, буравящим, косым, молодцеватым, одичалым, бараньим, бесшабашным, взболтанным, стрелоподобным, дымным, осоловелым... Короче, это был

ГОВОРЯЩИЙ ВЗГЛЯД

И тогда корреспондент задал С.И. Кулебякину вопрос:

— Есть ли у взгляда свой язык?

— Есть! — ответил ученый. — И очень красноречивый. Путешествуя по миру, я занимался не только изучением носа, но и глаз, а также производимого глазами взгляда. Оказалось, что разные народы по-разному используют взгляд, когда разговаривают друг с другом.

1. Например, шведы во время разговора гораздо дольше задерживали на мне взгляд, чем англичане.

2. Индейцы племени навахо учили детей не смотреть на меня вообще.

3. У южноамериканских индейцев из племён витута и бороро я наблюдал, как говорящий и слушающий по традиции смотрят в разные стороны.

4. А когда я выступал перед всем племенем бороро с лекцией о перестройке, индейцы попросили меня повернуться к ним спиной и смотреть вглубь хижины. Так у них принято во время публичных выступлений.

5. Японцы при разговоре смотрят на вашу шею. Глядеть прямо в лицо по их понятиям невежливо.

6. А вот у арабов просто необходимо смотреть на того, с кем разговариваешь. Иначе на тебя обидятся.

Однако, у большинства народов всё-таки не принято рассматривать человека, особенно незнакомого, в упор. Такое поведение могут посчитать оскорбительным...

Тут Кулебякин поёжился, вздохнул, припоминая, наверное, что-то не совсем приятное, и добавил:

— Хотя, если вам встретится незнакомец, который будет пристально рассматривать вас, не надо на него сразу обижаться и бросаться с кулаками. Может быть, он просто хочет с вами познакомиться?..

— Я также пришел к выводу, что девочки у всех народов глазастее, чем мальчики, — продолжил Сева Иванович. — Они гораздо чаще и дольше смотрят собеседнику в глаза. Так задумано самой природой. Потому что все девочки потом становятся мамами и должны будут по взгляду понимать своего ребенка, еще не умеющего говорить.

Кулебякин задумался, но тут же неожиданно предложил:

— А давайте сыграем в гляделки?

— Как это? — немного испугался наш корреспондент.

— Будем смотреть друг другу в глаза. Кто первый отведет взгляд в сторону, тот и проиграл.

Они стали играть в гляделки. Глядели-глядели, глядели-глядели... И наш корреспондент заснул. Когда он проснулся, Севы Ивановича рядом уже не было.

Интервью записал С. ФЛАИЧ

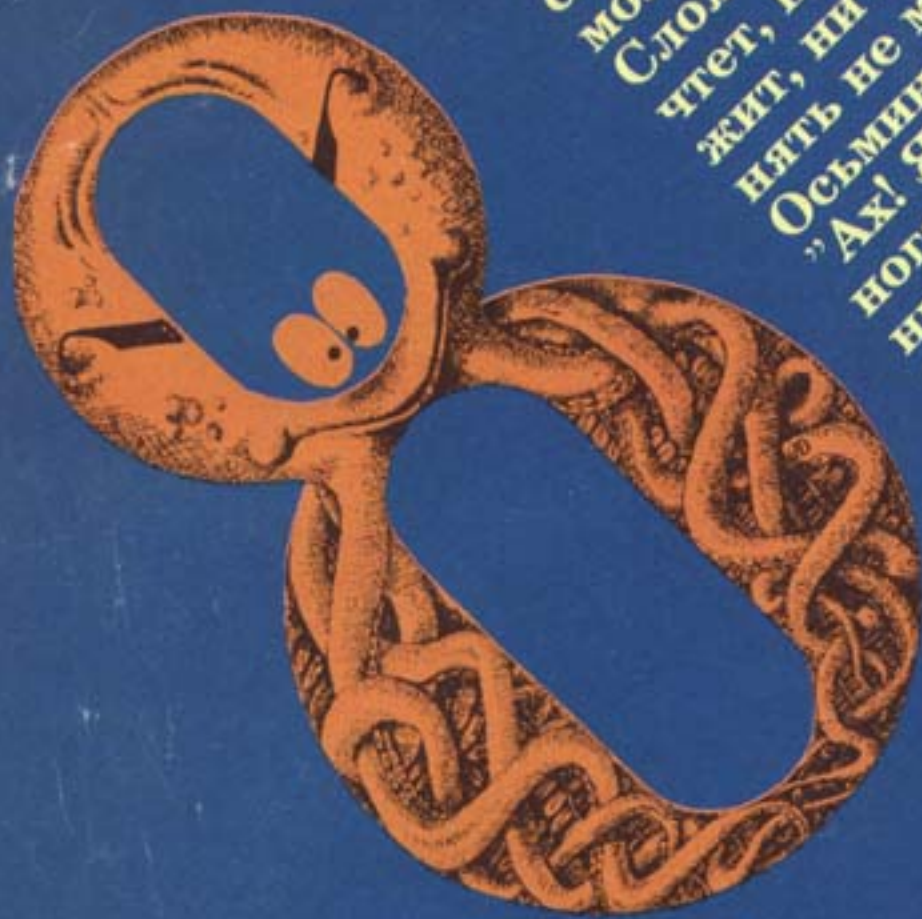
Рисовал А. БАЛДИН

Цена 50 коп.

Мой
знако-
мый ось-
миног со-
считать не
может ног.

Сложит, вы-
жит, перемно-
жить не может.
Осьминог вздыхает:
"Ах! Я запутался в
ногах!" Сядет бед-
ный на дорогу: семь...
пятнадцать... двадцать
ногу ноги, дети, сосчитать!

(Если, конечно, сами не запу-
таетесь в своих ногах и головах).

ТРАМВАЙ '91

Сдано в набор 25.04.91. Подписано в печать 06.06.91. Формат 60х90 1/8.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 4.
Тираж 2 118 500 экз. Цена 50 коп. Индекс 70960. №8 (20)
ISSN 0236-3275
Ежемесячный журнал.
Издаётся с января 1990 года.
Адрес редакции: 103803, ГСП, Москва, К-6, ул. Чехова, 3/10

Отпечатано в типографии фирмы "ПРИНТ ЮХТИЕТ"
(г. Хельсинки, Финляндия) с плёнок
типографии "ВНЕШСИГМА" при посредничестве В/О "Внешторгиздат"

Рисунки на обложке А. Дубовика
© Издательство "Дом", 1991. Адрес издательства: 101963, г. Москва, Армянский пер.,

Вагоновожатый — С. АБРАМОВ
Начальник руля — С. АБРАМОВ
Главный маляр — Т. СОБАКИН
Почётный тормозильщик — А. ДУБОВИК
Сборщица трамвайных
анекдотов — Н. АЛЕЕВА
Рассыпательница искр — Т. ПЕТРОСЯН

Письмоводительница — Н. РЕШЕТНИКОВА
Диспетчер(ша) — Н. ПАНАСЕНКО
Путевая мастерица — О. МЕРЗЛИКИНА
Контролёр(ша) — А. РОМАШКЕВИЧ
Кондуктор 13-й категории — С. МАЛОВ
Пассажиры — КАТЯ, ЮЛЯ, еще одна ЮЛЯ
Заслуженный "заяц" — С.И. КУЛЕБЯКИН